

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О ЗАКОНѢ ИЛИ БОГОСЛУЖЕНІИ ЯПОНЦОВЪ

* * *

Въ извѣстіяхъ о Японіи, до сей главы касающихся, находимъ мы великое произорѣіе. Почти всѣ они сходствуютъ въ томъ, что законъ Японцовъ есть не что иное, какъ грубое язычество и безбожіе. Тѣ, которые въ Японіи были миссіонерами, или проповѣдниками оубъ Капюлицкой церкви, и старались о обращеніи тамошнихъ жителей къ христіанскому закону, приводящъ великое множество примѣровъ самаго ужаснаго суевѣрія; они объявляютъ, что Японцы и понятія не имѣютъ о божествѣ, и вѣрящъ, что сей міръ вѣчной, и что ихъ боги, которыми они поклоняются, были не что иное, какъ люди, которые жили на землѣ по нѣскольку тысячъ лѣтъ, и за свое благочестіе, снрогую жизнь и произвольное самоубійство достигли той чести, власи и почета; которыя они въ народѣ имѣютъ многія уже тысячи лѣтъ. Обо всѣхъ сихъ нареканіяхъ и обстоятельствеяхъ въ Голландскихъ извѣстіяхъ почти совсемъ не упоминается, или очень мало и темно. Изъ чего писатели Испорій заключили, что Португальцы и Капюлицкіе миссіонеры законъ Японцовъ оспрашивательнымъ и грубымъ описывали единственно для того токмо, чтобъ тѣмъ болѣе возвысиль и выхва-
литъ

лишь важность своего труда и попеченія о душахъ Японцовъ, и похвастались великими своими заслугами въ обращеніи сихъ язычниковъ къ христіанству. Однакожъ есѣли почію разсмотрѣвъ самое дѣло, то ни Португальцы ни Голландцы, при описаніи Японскаго закона, не держались худаго намѣренія, а припомъ еще и неравное имѣли познаніе о ихъ законѣ. Миссіонеры жили во внутреннихъ городахъ Японскаго государства, имѣли обхожденіе съ разумѣйшими и ученѣйшими Японцами, ежедневно говорили съ ними о законѣ, и такимъ образомъ вывѣдали о сей матеріи болѣе, нежели Голландцы; пошому чіо оныя жили только во внѣшнихъ городахъ или при морскихъ мѣстахъ, бѣдили въ Японию не для свѣденія о ихъ законѣ, а токмо для торговъ, и старались болѣе о покупкѣ и продажѣ товаровъ, нежели о сисканіи знанія о Японской вѣрѣ и разныхъ ея сектахъ; слѣдовательно и писавъ оны о томъ могли менѣе, нежели Португальцы. Но мы въ сей главѣ намѣрены предложить то, въ чемъ согласны между собою миссіонеры и Голландцы.

Въ Японскомъ законѣ находишся три главныя секты:

- 1 Секта *Ксинто*, самая древняя, копорая одна токмо поклоняется древнимъ и собственнымъ своимъ идоламъ;
- 2 Секта *Будзо*, или *Будзо* называемая, копорю введено великое множество боговъ и идовъ изъ Китая, Сіама и другихъ Индѣйскихъ странъ;

3 Секта *Сиуто*, которую содержащѣ ихъ Философы и Моралисты, и которую приспосовѣ назващѣ можно безбожіемъ; она сходствуетъ съ сектою ученыхъ Китайцевъ. Держашіеся сей секты Сиуто, публичное богослуженіе и всѣ обвенародныя другихъ сектъ суевѣрія починая безуміемъ; сами жѣ между шѣмъ очень малому, или совсемъ ничему не вѣрящѣ.

Сии три главныя секты раздѣляются на разные отдѣленія, которыя имѣютъ особенныхъ своихъ боговъ, на примѣръ солнце, луну и звѣзды, съ которыми, какъ Японцы сами сказываютъ, Бонды ихъ имѣютъ великое сообщеніе и узнаютъ ошѣ ихъ обо всемъ будущемъ. Но при столь великомъ различіи главныхъ и малыхъ сектъ каждому свободно избираетъ себѣ ту или другую по своему произволу, и сей свободности не бывающѣ препятствія ни ошѣ тамошняго правленія ни ошѣ родителей. Да и не рѣдко въ Японіи случается то, что въ одномъ семействѣ ошѣ содержатъ секту, мать другую а дѣти прешію и четвертую. Въ обществѣ не бывающѣ чрезъ то ни какого смѣшенія: только по домамъ происходящѣ ошѣ того различныя ссоры, которыя иногда семействамъ могли бы причинить не малой вредъ, есѣли бѣ хозяева, надъ своимъ семействомъ неограниченную имѣющіе властѣ имѣющіе, не вступались въ ихъ раздоры, и прежней шипины и согласія однимъ словомъ повелительно не возстановляли. Стоитъ того, чѣмъ о каждой сектѣ предложитъ особенно, поному что они много содѣйствуютъ въ поведеніи Японцевъ.

10 Сектъ Ксинто

Суевѣріе Японцовъ имѣетъ равное происхождение съ суевѣріемъ другихъ языческихъ народовъ, у которыхъ прославившимся людямъ речею дерзкія дѣла, по ихъ смерти обыкновенно посвящаемы были храмы. Секта *Ксинто* починаетъ безчисленное множество обоготворенныхъ симъ образомъ людей, которыхъ она раздѣляетъ на разные роды, и покланяется имъ подъ общимъ именемъ *Ками*, то есть, бессмертныхъ духовъ. Исторія сихъ *Ками*, ихъ распри и брани съ исполинами и змѣями, ихъ оружія, зберегаемыя въ храмахъ, и другія невѣроятныя и смѣшныя объ нихъ повѣсти сосиавляютъ большую часть теологическаго знанія секты *Ксинто*. Между тѣмъ не должно думать, чтобъ сія секта довольна была стариннымъ великимъ множествомъ своихъ боговъ; она и понынѣ ежедневно умножаетъ число своихъ *Ками*. *Микаддо*, или *Даиръ*, который въ сей сектѣ представляетъ знатнѣйшаго и главнаго жреца, оказываетъ сію честь многимъ по смерти особамъ, которыхъ усиленно рекомендованы бывающъ отъ богатыхъ наследниковъ. Ему только спобитъ приказавъ, чтобъ новопредставляющагося называли *Ками*, и построили оному *Ми*, то есть, храмъ. Сей *Микаддо* или *Даиръ* не только новыхъ боговъ дѣлать можетъ, но онъ и самъ почитается за бога въ своей сектѣ, которая ему и показывается. А именно думаютъ, что происходилъ онъ въ прямой линіи отъ самаго старшаго Японскаго *Ками*, и имѣетъ всѣ тѣ силы, качества и

великія свойства , какія приписываются его предкамъ : да еще и самыя Kami всѣ ему поклоняющіяся , которыя въ десятой мѣсяцѣ въ году отправляются къ Даирову двору , и во все сіе время невидимо ему служатъ . Почему пошѣ десятой мѣсяцѣ и *Каминатсуки* называется , то есть , мѣсяцомъ безъ боговъ , въ которой всѣ храмы сей секты запершы ; для того что Kami не бываютъ погла дома , но при Даировомъ дворѣ имѣютъ свое пребываніе .

Содержащіе секту Ксиншо хотя и не вѣрятъ , чтобъ было *перехожденіе душъ* ; однакожъ не бдятъ никакого міа . Равнымъ образомъ не убиваютъ шѣхъ живошнихъ , которыхъ людямъ полезны , почитая то за свирѣпство и неблагодарность . Они имѣютъ темное понятіе о *вѣсмертіи души* человѣческой , и о хорошемъ и худомъ состояніи оной по смерти своего шѣла . Рай полагаютъ они на тринадцатъ прешіемъ небѣ , гдѣ живутъ ихъ Kami и всѣ блаженныя души , куда не впускаются беззаконныя , которыхъ , по ихъ мнѣнію , скипаютъ по воздуху шоль долго , пока получаютъ очищеніе своимъ грѣхамъ . *Злыхъ духовъ* поспавляютъ они только одинъ родъ , которой созданъ на пошѣ конецъ единственно , чтобъ лисицу , которую они *Ма* , то есть , злымъ духомъ называютъ , поощратъ ко причиненію зла , что она и рачительно исполняетъ . Между шѣмъ Ксиншцы очень мало пекутся о будущей по смерти жизни ; они довольны шѣмъ , елики шокмо до смерти проживаютъ хорошо и щасливо . Почему , между безчислен-
нымъ

нымъ множествомъ Kami, моляща только тѣмъ, о копорыхъ думаютъ, что они сильны опвращати злополучіе и оказати добро. Сія секта, копорая на такихъ мнѣніяхъ основана, мало бы повиновалась законамъ, естли бѣ Даиры не изобрѣли къ тому строгихъ условій и обыкновеній, копорыя заключающа въ чепырехъ главныхъ спашьяхъ, какъ то: 1 въ *обрядохъ*; 2 въ торжествованіи *праздничныхъ дней*; 3 въ *предпринимаемыхъ путешествіяхъ* въ провинцію *Исие*; и 4 въ *духовныхъ братствахъ*.

1 *Ксинтскіе обряды*

Большая часть *обрядовъ* касается до чистоты тѣла: для сохраненія копорой Ксиницы не должны ни кровію себя маращъ, ни мяса ѣсть, ниже прикасаться къ мершвымъ тѣламъ: а кто погрѣшитъ противъ сего, тому подѣ шяжкимъ наказаніемъ запрещено ходити во всѣ свящя ихъ мѣста.

1 Естли кто замараеъ свое плащье одною каплею крови, тошъ нечистъ на семь дней.

2 Естли при спроеніи храма упадеъ работникъ, що почиаютъ они сіе за великое нещасіе, и такого работника не должны уже болѣе допускать къ спроенію ни того ни другаго какого храма. Чего ради и работающъ они весьма осторожно и неспѣшно.

3 Естли въ *Исійскомъ храмѣ*, въ копоромъ *Тен-сіо-де-сина*, или праоща Японскаго народа

болѣе всѣхъ другихъ боговъ почишають, на полѣ упадетъ одна шокмо капли врови, шо храмъ шотѣ должно сломать и другой построить.

4 Еслили кто наѣсся мяса четвероногой скотины, выключая оленя, шотѣ нечистѣ на тринадцать дней.

5 Кто наѣсся мяса смирныхъ, или дикихъ птицѣ, выключая фазана и водяныхъ птицѣ, шотѣ нечистѣ на два часа.

6 Еслили кто будетъ при смертной казни какого злодѣя, или приблизится къ умирающему, или войдетъ въ домъ, гдѣ лежишь мершвой, шотѣ нечистѣ на весь день. Смерть родственника всю родню нечистою дѣлаетъ на долгое время.

7 Нечистымъ также дѣлаться можно тому, кто что нибудь нечистое увидишь, услышишь или выговоришь.

8 Разнымъ образомъ не моляся Ксиницы тогда, когда они печальны, или безпокойной духъ имѣють: ибо такое моленіе своимъ богамъ, которые живутъ въ высочайшемъ блаженствѣ, по ихъ мнѣнію, весьма проповно.

2 Ксинтскіе праздники

Торжествованіе праздничныхъ дней въ сектѣ Ксинпо есть весьма важной пунктѣ. Они свои праздники называютъ *Регн*, шо есть, для
ми

ми посѣщенія, потому что въ оныя дни Ксиншцы посѣщаютъ своихъ пришелей, и другъ друга угощаютъ всевозможнымъ образомъ; для того что взаимныя такія угощанія почитаютъ они весьма приятными своимъ Камамъ.

Когда Ксиншцы въ сіи дни ходятъ въ церковь, то моются они сперва дома, надеваютъ на себя самое лучшее платье, и на оное стержъ еще Камистину, или церемоніальной кафтанъ; въ храмъ идущъ весьма тихо, и пришелъ къ сному изъ каменнаго сосуда, какой подлѣ всякой Мии поставляется, умываютъ руки. Мии, или храмы сей секты суть небольшія капища, къ которымъ хоя всходишь и можно по ступенямъ, однако внутрь ихъ никто не впускается, а приходящіе спановяиши прошивъ оконъ, здѣланныхъ съ желѣзными решетками, сквозь копорыя въ храмъ все видѣть можно, оборачиваясь лицомъ къ зеркалу въ срединѣ повешенному, кладущъ нѣсколько поклоновъ, мало, или и совсемъ не моляиши, сквозь решетку кидаютъ въ Мио по нѣсколько серебряныхъ денегъ и сіе здѣлавъ отходятъ прочи. Возвращаясь опшуда поприжды ударяютъ въ колоколъ, надъ капищными ворошами повѣшенной.

Въ каждой мѣсяцѣ сія секта опправляетъ по три особенные праздника.

1 Первой бываетъ 1 числа мѣсяца въ честь *нопай* лунѣ. Въ сей день Ксиншцы посѣщаютъ и угощаютъ другъ друга взаимно, но моляиши рѣдко.

ко. По засвидѣтельствствованіи начальникамъ своимъ почтенія и поздравленія съ новомѣсячіемъ, собираются въ находящіяся при капищахъ для прогулки мѣста, прохаживаются тамъ, а послѣ росходясь по пракипирамъ и зазорнымъ домамъ, которыхъ по такимъ спранамъ бываетъ довольное число. Всѣ секты опираютъ торжествованіе новомѣсячія.

2 Другой праздникъ бываетъ 15 числа каждаго мѣсяца въ честь полномѣсячію. Въ сей день всѣ ходятъ къ своимъ Міамъ и молятся у оныхъ.

3 Третій праздникъ бываетъ въ послѣднее число мѣсяца, и препровождаютъ они его еще хуже прежнихъ.

Сверхъ сихъ трехъ торжественныхъ дней, каждаго мѣсяца, секта Ксинпо имѣетъ въ годѣ еще пять большихъ праздниковъ, которые опираются съ великолѣпіемъ и большими церемоніями.

1 Первой изъ нихъ праздникъ *нодаго года*, въ которой всѣ, одѣвшись въ церемоніальное платье, ходятъ для молитвы къ своимъ Маіамъ, посѣщаютъ своихъ родственниковъ и начальниковъ и дарятъ ящичками, въ которые кладутъ по два или по три веера, и каждой замѣчаетъ на нихъ свое имя; самой же праздникъ, которой на ихъ языкѣ *Сонгуацъ* называется, продолжается нѣсколько дней, въ которое время во всемъ оказывается великая пышность, такъ что и самые нищіе надѣваютъ на себя Камисино и носятъ тогда коропкія сабли.

2 Другой годовой праздникъ, *Сонгуац-сомницъ* называемый, бываетъ въ тринадцатый день шрешьяго мѣсяца, которой опправляется въ удовольствіе малолѣтнихъ дѣвицъ. Родители въ сей день приказываютъ въ своихъ домахъ большую залу убирать куклами, которыя представляють Дайровъ дворъ, въ ту же залу приносятъ спашую богини, *Финахуге* называемой. Передъ каждою куклою ставятъ столъ съ кушаньемъ, заѣдками и чернобыльнишними ли-спочками; дѣти разбѣсѣвъ сіе кушанье вокругъ призваннымъ гостямъ и родсвенникамъ, послѣ чего пьютъ по стакану сакки. Сей дѣтской праздникъ посвященъ богинѣ *Бензайтъ*, о которой Японцы разсказываютъ весьма много самыхъ глупыхъ басенъ, на примѣръ, что сія богиня снесла 500 яицъ, какъ курица, изъ которыхъ высидѣла пять сотъ робенковъ, и что съ сими 500 дѣтьми живетъ она на тринадцатомъ шрешьемъ небѣ.

3 Третій большой праздникъ называется *Гогу-ац-гонницъ* и бываетъ въ пятой день пятаго мѣсяца; онъ учрежденъ для увеселенія малолѣтнихъ оппроковъ.

4 Четвертый праздникъ, *Сисситгуац-нанука* называемый, равнымъ образомъ дѣтской праздникъ, которой опправляютъ въ седьмой день седьмаго мѣсяца.

5 Пятой и послѣдній годовой праздникъ, *Күницъ* называемый, начинается въ девятой день девятаго мѣсяца, и въ танцованіи, музыкѣ, позорищахъ,

рицахъ, объяденіи и пьянствѣ продолжается нѣсколько дней; онѣ весьма подобны Римскому Сатурнову и Баккусову шоржеспиу.

Сколь беззаконно ни опираются Ксиншцы сіи праздники, однакожъ думаютъ они, что чрезъ то могутъ отвратить гнѣвъ своихъ Kami, и побудить ихъ къ оказанію себѣ добра и благодѣяній. Но какъ Японской народъ такіа веселости, позорища и пиршествы любитъ, то и другія секты охотно празднуютъ сіи, секты Ксинто собственно принадлежащія, праздники. Много бѣ заняло мѣста; еспылабъ описывать всѣ прочіе шоржеспвенныя дни сей секты: особливо когда она почитаетъ шолікое множество боговъ, которымъ посвящены особенные праздники. Къ симъ богамъ принадлежатъ на примѣръ *Тенсио-де-синъ*, *Суна*, *Фазманъ*, *Мори-саки*, *Сими-осъ*, *Ситенно* и проч. Черны имѣетъ особенныхъ своихъ боговъ, какъ *Ипису*, брата Тенсио-десинова, которому поклоняются рыбаки, махросы и водолазы; *Декоку*, бога богатства; *Тос-ситоку*, бога купечества; *Мироку* или *Фоттея* (*), бога здравія и другихъ многихъ идоловъ сей секты.

3 Ксинтскія набожныя путешествія

Третій пунктъ закона секты Ксинто составляютъ *предприимлемыя* иль набожныя *путе-*

(*) Сего бога изображаютъ Японцы съ превеликимъ брюхомъ.

путешествія въ провинцію Исие, въ которой родился Тенсио-де-синъ, и гдѣ его особенно почитаютъ. Въ сей провинціи построены ему храмъ и много малыхъ капищъ, въ которыхъ Канусы [родъ жрецовъ] отъ приходящихъ шуда Богомольцовъ получаютъ много подарковъ. А какъ обыкновенно при сихъ капищахъ бывають великія веселости, то во весь годъ сходятся шуда безчисленное множество людей обою пола, а особливо въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Майѣ мѣсяцахъ; потому что сіе время для путешествія самое способное и приятное. Простой народъ почитаетъ за великой грѣхъ, еслили не каждой годъ ѣздитъ въ Исие: но Японскіе вельможи разсуждаютъ о томъ иначе. Они равнымъ образомъ, какъ и Кубо, сами шуда не ѣздящъ, а вмѣсто себя посылаютъ кого нибудь изъ своихъ людей, которой ихъ именемъ предпріимлетъ сіе путешествіе. Богомольцы въ семъ пути дѣлаютъ всякія безчинства, и большая часть изъ нихъ кормится подаяніемъ, а остатки отъ онаго отдають Канусамъ, которые водящъ ихъ по всѣмъ храмамъ и капищамъ и снабжаютъ своими поклонами: сіи бѣдняки охотнѣе бы согласились жить по шракирамъ, какихъ тамъ очень много, однакожъ въ оныхъ спланиваясь только зажиточные люди, которые по посѣщеніи однажды капищей и по принесеніи богамъ нѣкоторыхъ молищъ, все время своего тамъ пребыванія препровождаютъ въ веселостяхъ. Но прежде посѣщенія своихъ идоловъ должны они очистишься и омыться въ рѣкѣ Мийонгавѣ, и во время своей набожности воздерживаться отъ всякія нечистоты. По

окончаніи сихъ обрядовъ отъ Канусовъ получа-
етъ каждой по малинькой коробочкѣ, которую
Японцы называютъ *Офаси*, и въ которую по-
ложено по нѣскольку прутиковъ съ насприжен-
ною въ мѣлкіе лоскутки бумагою. Раздаются жѣ
такія коробочки въ знакъ опущенія грѣховъ;
и Японцы принимаютъ ихъ съ великимъ благо-
говѣніемъ и хранятъ весьма тщательно: однако
сила сего разрѣшенія и коробочекъ продолжается
только одинъ годъ, по прошествіи котораго хо-
ронятъ они ихъ въ дуплахъ, подъ застрѣхами
и въ другихъ скрытныхъ мѣстахъ. Но Канусы
не только опѣвжающимъ Богомольцамъ даютъ
такія деревянныя скрыночки, они еще разсыла-
ютъ ихъ по всѣмъ провинціямъ, дабы больные
и другіе, которые не въ состояніи ѣхать въ
Исие, могли пользоваться симъ даромъ. Вель-
можамъ же и богачамъ достаются онѣ еще съ
большою удобностію: они получаютъ ихъ отъ
Канусовъ вмѣстѣ съ печатанными въ Исие ка-
лендарями, не имѣя нужды выѣзжать для
того изъ своихъ домовъ. Но за сію догадливую
услужливістьъ и Канусы должны имѣть приспой-
ное награжденіе: ибо сіи люди въ Японіи мало
что или ничего не дѣлаютъ безъ платы, хотя
имъ за то и всегдашнее бываетъ нареканіе, что
они корыслюбивые люди и великіе сребролюб-
цы, какими имъ, яко Канусамъ, и быть бы не
надлежало.

4 *Ксинтскія духовныя братства*

Наконецъ въ Сектѣ Ксинто еще примѣчать
должно *духовныя братства*, которыя болѣе,
нежели

нежели за 1200 лѣтъ передъ симъ, основалъ нѣкшо *Гиенно-гиосса*. О происхожденіи и прочихъ обстоятельствевахъ сего основателя ничего не извѣстно, выключая только, что Гиенно гиосса любилъ уединеніе, жилъ въ пустыняхъ и необитаемыхъ мѣстахъ, и имѣлъ отечеству принесть великую пользу. Ибо чрезъ его снаряженія по пустынямъ открыты были многія мѣста, въ которыхъ по причинѣ труднаго къ нимъ прохода и ужаснаго ихъ вида, никшо прежде не захаживалъ. Сверхъ того Гиенно гиосса показалъ ближайшія и удобнѣйшія дороги отъ одного мѣста къ другому, отъ чего пробѣжимъ въ послѣдовавшія времена произошла немалая выгода.

и Великое почтеніе, какое Японцы имѣли къ Гиенно-гиоссу, было причиною того, что онъ нашелъ многихъ себѣ послѣдователей, которые по смерти его вообще назвались *Иаммабосами*, то есть, нагорными воинами, которые брань вели за боговъ и законъ своего отечества. Они раздѣлены на два рода: одни изъ нихъ называющіеся *Тосанфы*, которые ежегодно ходить должны на Фикоосанскую гору въ провинціи Бузенъ: а другіе *Фонсанфы*, которые равнымъ образомъ ежегодно предпринимающъ путешествіе къ Гиенно-гиоссову гробу, на вершинѣ Оминской горы въ провинціи Йоспсіино находящемся, и съ опасностію жизни должны всходишь на ужасную высоту сей крупной горы. Въ обоихъ классахъ много богатыхъ и бѣдныхъ людей; богатые живутъ по своимъ
И домамъ,

домамъ, а бѣдные скипаются по всей Японіи: всѣ они вообще ведутъ грубую и бѣдную жизнь и должны въ состояніи быть сносить голодъ, жажду, зной и стужу. Генералъ или Гроссмейстеръ сего ордена живетъ въ Міакѣ, отъ котораго они за собраніе по міру чрезъ подаваніе подарки, какіе часто ему приносятъ должны, не токмо чины и вышнія различія въ плащѣ, но такожъ и главныя достоинства въ своемъ орденѣ получаютъ: ибо сіи Яаммабосы не смотря на свою нищету весьма честолюбивы и горды. Камферъ, которой о узнаніи обстоятельно о семъ бранствѣ особенно спарался, въ претіей книгѣ своего въ Японію путешествія объявляетъ, что сіи пустынники далеко отошли отъ древнихъ своихъ законовъ и обыкновеній, что они шаскаются иныѣ по всей Японіи, толкуютъ сны, открываютъ разныя таинства, угадываютъ будущее, сыскиваютъ воробъ и пропажу, и помощію нѣкоторой, разными знаками исписанной бумажки вылечиваютъ всякія и неисцѣлимыя болѣзни; словомъ сказавъ, что они, шакъ какъ наши цыганы, надъ простыми людьми дѣлаютъ всякіе плутовскіе обманы, спавятъ себя волшебниками и шакими людьми, которые и у самыхъ боговъ другихъ сектъ опиятъ могутъ всю силу и власъ; но чрезъ такое свое поведеніе Сиушской сектъ подали поводъ смѣяться надъ всѣми Яаммабосами и ихъ презираютъ. Однакожъ при всемъ томъ вступленіе въ свой орденъ молодымъ людямъ дѣлаютъ они весьма шруднымъ: хотя и учатъ другихъ за деньги своему искусству

и обманамъ , шокмо подѣ клятвою всегдашняго о шомѣ молчанія. Кемферѣ обучалъ одного молодого Японца Медицины и Хирургіи, которой прежде былъ въ Яаммабосскомѣ браншпѣ. Сей рассказывалъ, что онѣ при вступленіи своемѣ въ сей орденѣ долженъ былъ дать кляпвенное обѣщаніе воздерживаться на всегда отъ рыбнаго и всякаго мяснаго кушанья; шесть дней въ недѣлю ѣсть только сорочинское пшено и праву, каждой день по семи разѣ мыться въ холодной водѣ и, сложивъ руки на плѣмѣ, класъ по 780 земныхъ поклоновъ. Сей же самой молодой человекъ признавался, что онѣ, хотя былъ здоровъ и крѣпкаго сложенія, однако на силу могъ класъ только по 300 такихъ поклоновъ; чтобъ не бросило его въ пре великой потѣ, и не устать до разслабленія.

2 Кромѣ Яаммабосовѣ есть еще другія братства, какъ то братство слѣпыхъ Буссетовѣ, которое основано Сеннимаромъ третьимъ, сыномъ Императора Йенгино-микадда. Сеннимаръ любилъ одну прекрасную Принцессу изъ Императорскаго дома, и былъ взаимно ею любимъ. Но смерть сей Принцессы Сеннимара привела въ такую печаль, что онѣ въ скоромъ послѣ этого времени лишился зрѣнія. и у отца своего выпросилъ дозволеніе, въ память сей Принцессы, учредить духовной орденѣ, въ которой бы принималъ только такихъ людей, которые или отъ роду слѣпы, или какимъ случаемъ лишились зрѣнія. Сіе общество еще и въ Кемферовы времена состояло изъ однихъ только

духовныхъ особъ, которые правами своими и поведеніемъ не много разнѣшествовали отъ Наммабосовъ.

3 Слѣзые Фекисы равнымъ образомъ составляющъ бранство сего имени и имѣющъ свое начало отъ нѣкопорого Генерала *Какекига*, коимъ въ междоусобныя войны противъ Гендзовъ служилъ въ Фекиевомъ войскѣ. Феки учинилъ возмущеніе противъ своего благодѣтеля, тогдашняго Даира Конжея и убишъ на сраженіи, а Какекиго взявъ въ плѣнъ Даиринымъ Генераломъ, славнымъ Жорипомомъ, коимъ содержалъ его хорошо и просилъ вступитъ въ Даинову службу; но Какекиго отпѣшествовалъ Жорипону: я былъ вѣрной слуга моему Государю, коимъ уже убишъ; никто впредь не долженъ хвалиться моею вѣрностію и дружбою. Я признаюсь, что я вамъ многимъ да и самую жизнь обязанъ. Но ахъ! что для меня несчастіе, что я никогда не могу на васъ взглянуть, безъ внутренняго желанія лишитъ васъ жизни, въ отмщеніе за смерть моего Государя. А чтобъ въ бѣдныхъ моихъ обстоятельствевахъ не встать мнѣ за ваши благодѣянія неблагодарнымъ, что ни чемъ лучше не могу вамъ жертвовать, какъ моими глазами, которые вамъ желаютъ сполна много зла. При сихъ словахъ Какекиго выкололъ у себя оба глаза, и подалъ ихъ Жиромому, коимъ отъ такого позорища пришелъ въ великой ужасъ, и удивясь великодушію сего плѣнника, даровалъ ему свободу. Какекиго отправился въ Фиугу, выучился тамъ играть на

на нѣкоторомъ музыкальномъ инструментахъ и въ память прежняго своего Государя учредилъ общество слѣпыхъ Фекисовъ. Сіе братство состоишъ изъ свѣдскихъ людей, и имѣло многихъ государственныхъ вельможъ своими сочленами. Слѣпые Фекисы живутъ не мирскимъ подаваніемъ, но каждой изъ нихъ упражняея въ такой работѣ, какую онъ умѣетъ и какая пристойна его состоянію, чрезъ что получаютъ они себѣ пропитаніе и вспомошествованіе своему братству. Еслии кто вступитъ въ сіе общество, тошъ долженъ по смерти своей въ ономъ остаться. Многіе изъ слѣпыхъ Фекисовъ обучаются музыкѣ и живутъ онычаси при Императорскомъ дворѣ, онычаси при дворахъ Княжескихъ и другихъ знатныхъ вельможъ; ихъ употребляютъ при пирушкахъ, свадьбахъ, торжествахъ, публичныхъ процессіяхъ и въ другихъ случаяхъ. Начальникъ сего ордена, *Осиокъ* называемый, живетъ въ Міакѣ и на свое содержаніе отъ Дaira ежегодно получаетъ по 4300 шелей, то есть, около 5000 рублей или 20 тысячъ Французскихъ ливровъ. За крепкою опускою здѣсь привилегіи и выгоды слѣпыхъ Фекисовъ, равнымъ образомъ не упоминаемъ и о грочихъ Японскихъ духовныхъ братствахъ: когда Кемферъ и многіе другіе пространно о томъ писали (*).

И 3

II

(*) Въ предвѣдущей главѣ въ концѣ Исторіи о Дairaхъ упомянули мы, что послѣ Кемфера въ Японіи никто не бывалъ изъ иностранцевъ, почему и сказанное о сихъ братствахъ такъ какъ и все здѣсь описываемое относитъ должно къ прошедшему вѣку.

II О сектѣ Будзо или Будздо

Какъ изъ предѣлдушаго извѣстно, что соб-
ственно Японскіе идолы или боги называются
Ками; такъ напротивъ того принятыя въ Япо-
нію изъ чужихъ странъ идолы называются
Будзо, которое слово значить пущь чужестран-
ныхъ богсѣ. Сіа секта по свидѣтельству Кем-
фера, весьма распространена по всей Азіи. На-
чало ея относитъ должно къ Брамиамъ; Ки-
тайцы и Сіамцы приписываютъ оное извѣстно-
му *Будгѣ* (*), которой, по ихъ мнѣнію, ввелъ ея
и въ Японію изъ Цейлонскихъ, Малабарскихъ и
Коромандельскихъ странъ почти за 1200 лѣтъ
прежде рождества Христова. Японцы жъ мнѣ-
нія Китайцевъ и Сіамцевъ о происхожденіи сек-
ты Будзо хотя совсѣмъ и не отвергаютъ;
однако введеніе оной въ Японію приписываютъ
нѣконому человеку, *Сиакю* называемому, ко-
торого почитаютъ они сыномъ нѣкоего Магаш-
такофскаго Короля. Сей Сиакъ на 19 году отъ
роду, оставя свое государство, жену, дѣтей
и все общество, пошелъ въ Дандофскую гору въ
послушаніе къ Араріа-Сеннину, славному пу-
стыннику, подъ руководствомъ котораго жилъ
онъ весьма строго, и все свое время препрово-
ждалъ въ размышленіяхъ о небесныхъ вещахъ
и припомъ еще въ нѣкоторомъ особенномъ рас-
положеніи своего тѣла. А именно спанился
онъ всегда на колѣни и обѣ руки прикладывалъ
къ

(*) Сіамцы онъ сего Будги начинаютъ свое лѣто-
исчисленіе.

къ груди такъ, чтобъ большіе пальцы касались другъ друга. Японцы еще и при Кемферѣ сіе разположеніе шѣла почипали весьма удобнымъ къ приведенію души въ состояніе чинить высокія размышленія о небесныхъ вѣщахъ и напуральныхъ таинствахъ; ибо, по ихъ мнѣнію, чрезъ то всѣ душевныя силы какъ бы въ одно мѣсто спекаются, и при сильномъ ихъ напряженіи шѣло на нѣсколько времени оспається безъ всякаго вѣшняго чувствованія. Сей глубокой воспоргъ, въ которой содержащіе секту Будздо еще и въ новѣйшія времена приходили, Японцы называютъ *Сафанъ*, а великія истинныя, которыя такимъ, выше облаковъ умомъ своимъ восходящимъ людямъ открываются, и напряженными душевными силами постигаемы бываютъ, называются у нихъ *Сатори*. И симъ то образомъ Сиака всему учился, все вразумлялъ, видѣлъ и слыналъ все прошедшее, настоящее и будущее. Почему и дивиться не должно тому, что сей столь великій пустынный нашелъ многихъ себѣ послѣдователей и учениковъ, которые привидѣнія его, воспорги и ученіе распространили въ Японіи и во всей Азіи. Сиака по Японскимъ лѣтописцамъ жилъ только 79 лѣтъ, а умеръ за 950 лѣтъ до рождества Христова. При чемъ то примѣчать должно, что изъ Японскихъ писателей видно, что ученіе секты Будздо въ Японіи извѣстнымъ учинилось чрезъ Браминовъ, гораздо позже, то есть, послѣ рождества Христова въ половинѣ перваго вѣка, что послѣ того сія секта долгое время опровергаема и гонима была послѣдователями Кишайскаго Кон-

Фуцзя, и что наконецъ въ шестомъ уже вѣкъ въ Японіи прѣпримому быль спала. Сиака ученикамъ своимъ и преемникамъ далъ пять заповѣдей, которыя у Японцовъ извѣстны подлѣ именемъ *Икои*, то есть, напоминовеній, и состояишь въ слѣдующемъ: 1) чтобъ не убивать никакого живого; 2) ни у кого не красть; 3) не прелюбодействовать; 4) не лгать; и 5) не пить крѣпкихъ напитковъ: изъ которыхъ послѣднюю Сиака наблюдашь велѣлъ спрочайшимъ образомъ.

Послѣ какъ Сиакины послѣдователи, особливо жъ *Аннан-сонсиа* и *Касиа-сонсиа*, всѣ его заповѣди и правоученія собрали, и написали ихъ цѣлую книгу, которая по причинѣ своей преемственности *Фохекио*, то есть, книгою преемственныхъ цѣлосовѣ, или просто *Кио*, то есть, книгою названа: то содержащіе секту Будздо всѣхъ проихъ внесли въ число боговъ, построили имъ храмъ и олтари, и Сиаку пославили въ срединѣ, а *Аннан-Сонсию* и *Касиа-Сонсию* по сторонамъ его. Будзцы отъ Конфуціевой секты въ Китаѣ и въ Японіи претерпѣли многія гоненія: за то, что ученіе ихъ во многомъ противно было Конфуціеву, бывшему тогда въ сихъ государствахъ въ великомъ почтеніи.

Содержащіе секту Будздо думаютъ, что души человѣческія и скотскія безсмертны и одинакого естества, а различествуютъ между собою только цѣмъ, что они оживляютъ цѣла, или

или человѣческія, или скопскія; что оныя по смерти своего плѣа переводимы бывающѣ въ блаженныя или мучительныя мѣста, смотря по дѣйствіямъ минувшей жизни, добрыя ли они были или худыя. Въ мѣстахъ блаженства добродѣтельные, по ихъ мнѣнію, наслаждающіяся чистѣйшимъ удовольствіемъ, почему и не бываетъ между ими ни малѣйшей зависимости. Начальникъ блаженныхъ сихъ жилищъ называется *Амида*, общій покровитель человѣческихъ душъ. Ошпущеніе грѣховъ и самое вѣчное блаженство зависитъ отъ милосердія сего Амида, для полученія которой должно не только жить добродѣтельно, но и пять Сиакиныхъ заповѣдей наблюдать и исполнять весьма строго. Сіи пять крашкихъ заповѣдей изъясняются другими десятью *Сикаями*, или хорошими наставленіями, за которыми слѣдующѣ еще иныхъ пять сотъ *Го-фиакіи*, то есть новыхъ поученій, въ которыхъ предписано, какимъ образомъ достигнуть можно до высочайшаго степеня добродѣтелей въ семь свѣтѣ.

Но трудность сей секты состоятъ въ томъ, что всѣ наставленія, и такъ называемыя напониовенія или предписанія оной клонятся къ тому только, чтобы не убивать животныхъ и вести строгую жизнь. Ибо еслибы кно всѣ сіи безчисленныя о воздержаніи предписанныя правила совершенно исполнять захотѣлъ, тому бы неощмѣнно изсохнуть и пропасть должно было съ голоду. Почему въ сей сектѣ и находится столь много ни къ чему годныхъ людей,

лицемѣровѣ и набожныхъ ханжей, которые, на-
спрежайшія заповѣди другимъ выхваляя, нару-
жностію только своею показывающѣ, будто бы
они почто живущѣ по онымъ, но въ самомъ дѣ-
лѣ не пропускающѣ ни малѣйшихъ приащностей,
какія только могутъ быть въ жизни; а слѣдо-
вательно и строгое свое нравоученіе исполняютъ
меньше всѣхъ въ свѣтѣ.

Надѣ мучительнымъ же мѣстомъ, гдѣ ду-
ши беззаконныхъ содержащія во мракѣ, началь-
никъ *Йемма*, строгій судья оныхъ, которому
всѣ пороки людей во всемъ гнусномъ ихъ видѣ
помощію нѣкотораго зеркала явны; сіе зеркало
называется *Софарино-когами*, то есть, зерка-
ломъ познанія самаго себя. Наказаніе беззакон-
ныхъ, по мнѣнію Будзцовъ, уменьшено быть мо-
жетъ добродѣтельнымъ житіемъ оспавшихся въ
свѣтѣ друзей ихъ и родственниковъ; Амидовы
жрецы молитвами своими и жертвами равнымъ
образомъ упростили могутъ сего покровителя
всѣхъ душъ, чѣмъ онъ Йемму склонилъ къ у-
меньшенію строгатаго суда и жестокаго наказанія,
которой, спустивъ нѣсколько времени, по такому
Амидову заступленію, осужденныя души выпу-
скающѣ изъ темницы и посылающѣ ихъ въ міръ
обратно; но при семъ возвращеніи должны они
сперва входить только въ тѣла гнусныхъ живо-
тныхъ, какъ на примѣрѣ въ змѣиныхъ, лягуше-
чьи и другихъ нескѣмыхъ, попомъ въ пичи,
рыбы и прочихъ животныхъ, пока они въ семъ
перехожденіи поспешенно дойдутъ наконецъ до
овладѣнія челоѣческимъ тѣломъ. И еслили они
послѣ

послѣ того жить будуще добродѣтельно, по-
имѣ опшоренѣ пущѣ въ царство Амидово; естѣ-
лижѣ паки впалушѣ въ пороки, то опашѣ воз-
вращающіеся въ Йеммины мрачныя мѣспа, и сно-
ва должны шерпѣтъ всѣ мученія, и ожидашѣ но-
ваго спранствования по шѣламѣ живошныхѣ.

Описанное здѣсь ученіе секшы Будздо въ
Японію введено и распроспранено въ оной изѣ
Кипая, Кореи и другихѣ спранѣ воспочной Ин-
ди. При чемѣ примѣчаѣ должно, что у Буд-
цовѣ идоловѣ еще больше, нежели у Ксиншцовѣ;
шомко сѣ шѣмѣ различіемѣ, что всѣ они выду-
маны и въ число боговѣ внесены не самими
Японцами, а другими Асійскими народами. Для
сихѣ чужеспранныхѣ идоловѣ въ Японіи постро-
ено много капищей, уставлены праздники и у-
чреждено великое множество Бонцовѣ, или жре-
цовѣ, мужескаго и женскаго пола; копорыя раз-
дѣлены на разныя классы, имѣютѣ особенныя
свои названія, праздники и обряды, и не смо-
тря, что принадлежатѣ къ одной секшѣ, другѣ
друга ненавидятѣ и гонятѣ весьма жестоко.
Главной надѣ всѣми ими жрецѣ называется *Ксако*.

Содержащіе секшу Будздо *покаяніе* свое
приносятѣ обыкновенно сѣ тяжкою спрогостію;
ибо они носпашся передѣ шѣмѣ, бичуются, въ
шрескучіе морозы обливаются по нѣсколку ча-
совѣ спуденою водою и наконецѣ предпринима-
ютѣ для того извѣспныя пущешествія. Имен-
но жѣ всякой годѣ собираются они въ великомѣ
множествѣ въ городѣ Нарѣ, не подалеку отѣ Мі-
ака.

ака. Бонцы, *Ксамабути* называемые, воляшъ сихъ людей многіе дни по пустымъ и каменнымъ дорогамъ, гдѣ многіе отъ усталости, голоду и жажды умираютъ безвременно. Послѣ осмидневнаго пути опдаютъ ихъ на руки другимъ Бонцамъ, *Генти* называемымъ, которые чрезъ гористыя жѣ и каменистыя мѣста доводяшъ богомольцовъ до городка Одзабы, гдѣ принимаютъ ихъ иныя Бонцы, *Тоги* называемые, и сіи уже наконецъ приводятъ спужениковъ до *Сиакина* храма. Но прежде, нежели шуда достигнутъ, должны сіи богомольцы перенести великое мученіе, живъ по предписанію *Гоговъ*, въ непривномъ же случаѣ, за малѣйшій пропускъ свергаемы бывають съ вершинъ горъ въ неизмѣримыя пропасти. На половинѣ дороги, между *Одзабскимъ* городкомъ и *Сиакинымъ* храмомъ, на нѣкоторой долинѣ всѣ богомольцы должны сѣсть поджавъ подъ себя голени, и руки крестообразно приложивъ къ груди голову прилонивъ къ коленямъ, и въ семъ положеніи безъ всякаго движенія пребыть цѣлые 24 часа. Если кто хотя чуть пошевелился потъ отъ Бонцовъ жестоко наказываемъ бываетъ. Въ семъ неспосномъ положеніи спуженики должны разбирать свою совѣсть и вспоминать всѣ грѣхи, какіе учинили они послѣ послѣдняго своего путешествія и потчасъ въ нихъ каются. По прошествіи 24 часовъ *Тоги* провожаютъ спужениковъ далѣе, и по нѣсколькихъ дняхъ приходятъ на-гору, въ срединѣ копорой стоитъ другая превысокая и весьма крутая каменная же гора, на вершину копорой всѣ спуженики взлезавъ при-

принуждены бывающѣ. На сей вершинѣ Бонцы утвердили долгую и толстую желѣзную полосу, которой концѣ выпявился надъ самую пропасть, находящуюся подъ тою горою. Къ сей полосѣ прицѣплены вѣсы, и въ одну чашку оныхъ положены гири, а въ другую садиться долженъ каждой изъ пружениковъ, въ оной и исповѣдываться, и при всѣхъ другихъ пруженикахъ сказывать грѣхи свои въ слухъ. А какъ скоро такой исповѣдникъ заговоритъ тихо и не въ слухъ, или захочетъ что умолчать, то Бонцы изъ одной чашки машинкою вынимающѣ гири и бѣднаго богомольца сбрасываютъ въ глубокую пропасть. По учиненіи такимъ образомъ всѣми своей исповѣди, Гогамъ наконецъ вводимы бывающѣ въ Сиакинъ храмъ. при которомъ проживающѣ по 25 дней; и въ сіе время ходящѣ они по всѣмъ въ окружности находящимся святымъ мѣстамъ, попомъ онѣ Бонцовъ получаютъ свой отпускъ и плащатъ имъ за то, каждой около 4 рублей по нашимъ деньгамъ, которое послѣднее обиспопательство и составляетъ главную причину, для чего Бонцы къ симъ набояжымъ путешествіямъ народъ увѣщающѣ только прилжно.

Португальскіе миссіонеры о сихъ Бонцахъ писали весьма много худого, и всю секту Вудзоды вообще представили въ самомъ гнусномъ видѣ. Можетъ статься, какъ ужѣ Пепръ Белій въ критическомъ своемъ словарѣ въ артикулѣ о Японіи примѣнилъ, что онѣ одного и другаго Бонца заключено о всей сектѣ, и пороки одного человека въка

вѣка приписаны всему обществу. Такія ложныя заключенія отъ неразсмотрѣнія, ненависти и приспращія дѣлаются почти вездѣ еще и нынѣ. Однако жъ есѣли вѣ извѣстія о Японіи снести вмѣстѣ, то они сходятся въ томъ, что Бонцы Будзской секты не изъ числа лучшихъ гражданъ Японскаго государства, и подъ вышнимъ видомъ принятой спростости и святости дѣлаютъ много неправосудія, безчеловѣчія и другихъ разныхъ обществу вредныхъ пороковъ. Равнымъ образомъ мало имъ чести приносятъ и то, что почти во всѣхъ классахъ сихъ Бонцовъ при ихъ монастыряхъ находятся также монастыри для Бонцовъ женскаго пола, *Биконисами* называемыхъ, съ которыми они имѣютъ тѣсное знакомство и производятъ многія безчинства; чрезъ что у другихъ сектъ прिवодятъ себя въ великое презрѣніе и ненависть.

Отъ такого нареканія исключивъ можно *Негороцъ*, которые хотя и принадлежатъ къ числу жрецовъ секты Будздо или Бонцовъ, но они составляютъ особенной классъ, или паче воинской ордень, которой учрежденъ для защищенія оной секты. Члены сего ордена при вступленіи въ оной общаются, только въ непорочности, въ силу чего и дѣйствительно съ превеликою спростотою воздерживаются отъ обхожденія со всякими женщинами, не выключая и Биконисъ. Сіи Негоры почитаются за наилучшихъ солдатъ, что и доказываютъ они о себѣ въ извѣстные праздничные дни, въ которые въ честь своихъ боговъ бѣются промежъ собою и дѣла-

дѣлающѣ часто великія кровопролитія; для того, что въ такія побоища подѣ видомъ набожности вмѣшиваются часто и свѣтскіе люди, взаимною враждою имѣющіе, которые при семъ удобномъ случаѣ дѣла свои рѣшаѣ на кулакахъ и сабляхъ.

III О сектѣ Сиуто

Слово *Сиуто* на Японскомъ языкѣ въ собственномъ разумѣніи значитѣ философской путь, а *Сиудасиу* Философовъ, которые идутъ по сему пути. *Конфуций*, Китайской Философъ, почитаемъ основателемъ сей секты; а *Мооси*, ученикъ его, чрезъ сочиненныя имъ четыре книги, которые еще и понынѣ Китаичами и Японцами за великое почитаются, весьма много способствовалъ къ распространенію оной. Сія секта идолослуженіемъ, обрядами и ученіемъ другихъ сектъ не довольна; или яснѣе сказать, секта Сиуто не имѣетъ совсемъ никакого закона, которое мнѣніе о ней не несправедливо, а паче основаніе свое имѣетъ на самой системѣ ихъ ученій. Хотя и говорятъ Сиутцы, что высочайшее добро и совершенство смертнаго чело-вѣка состоитъ въ удовольствіи, какое онъ чувствуетъ отъ добродѣтельной жизни; что чело-вѣкъ обязанъ добродѣтельно жить по своему предъ другими пварями превосходству; но при-совокупляющъ къ тому также, что нѣтъ дру-гого воздаянія за добродѣтель и наказанія за пороки, какъ токмо одни слѣдствія, какія про-исхо-

исходящѣ отъ добродѣтельной или порочной жизни.

Вся ихъ правоучительная Философія заключается только въ пяти членахъ, которые они называютъ *Дсинъ*, *Ги*, *Ре*, *Тси* и *Синъ*. *Дсинъ* учить добродѣтельной жизни; *Ги* правосудію, *Ре* учтивости, *Тси* государственному правленію, а *Синъ* искренности и чистосердцію. Они смѣются ученію другихъ сектъ о переходеніи душъ; однакожъ вмѣсто сего нефилософскаго сновидѣнія имѣютъ другое опасное ученіе, а именно: утверждаютъ они, что „есть нѣкоторая „всеобщая душа всего міра, или нѣкоторой всеобщей духъ, которой разсѣянною всюду своею „дѣйствующею силою все оживляетъ, и всѣ оплѣненные отъ тѣхъ души, какъ свои испеченія пакы въ себѣ принимаетъ, и поглощаетъ, „такъ, какъ море всѣ рѣки и воды земнаго „шара“. Богъ и сія всеобщая всего міра душа почитается у нихъ за одно. Самъ Кемферъ, которой имѣлъ случай говорить съ нѣкоторыми изъ сей секты, объявляетъ ясно; что сіи Философы хотя и вѣряли въ нѣкое невещественное и разумное высочайшее существо; однакожъ приговораютъ къ тому, что сіе существо не создало натуру, но паче само натурою произведено. Они говорятъ, что міръ сей вѣченъ, люди жъ и всѣ прочія животноыя произведены отъ *Инь* и *Йо*, то есть отъ неба и пяти стихій, находящихся подъ луною.

Они не принимаютъ никакихъ боговъ, почему и не имѣютъ ни храмовъ ни богослуженія.

Память

Память своихъ предковъ сохраняютъ чрезъ статуи, которымъ оказываютъ они всякое почтение и лобызаютъ ихъ, какбы живыхъ; въ честь сей памяти дѣлаютъ они пирушки, богатые каждой мѣсяцъ, а бѣдные въ годъ по однажды, которое пиршество почти одно только и составляетъ всѣ обряды ихъ закона. По принужденію и изъ страха оправляютъ они съ нѣкоторою наружною учтивостію праздники главнаго закона; а по безчеловѣчному гоненію и искорененію Христіанъ, по именнымъ повелѣніямъ своихъ Государей, принуждены были принявъ въ свои дома хотя по одному идолу, на пр. Амиду, котораго почитаютъ они поспановленіемъ передъ него горшка съ цвѣтами.

Сиушцы наружно живутъ честно; къ самоубійству склонны, которое почитаютъ за добродѣтель, и другимъ его выхваляя при малѣйшей досадѣ сами надъ собою совершаютъ оное. Сія секта за нѣсколько вѣковъ была весьма многочисленна: но какъ при бывшихъ великихъ гоненіяхъ ложно думали, будто бы Сиушцы держали сторону Христіанъ и были ихъ друзья; по сѣ того времени важность ихъ весьма уменьшилась. Не съ большимъ за 130 лѣтъ жилъ одинъ извѣстной Сисенской и Инабской Князь, который, будучи самъ Философъ сей секты, старался о восстановленіи оной. На какой конецъ созвалъ онъ наилучшихъ Философовъ, далъ имъ содержаніе и жалованье, и учредилъ училище съ знаменными выгодами для поощренія своихъ подданныхъ къ упражненію въ ученіи Сиушской

I

секты.

секты. Сіе учрежденіе съ часу на часъ возрастало, и въ короткое время для обученія сошлось шуда нѣскольکو тысячъ ученикоѣ: но слѣдствіе не соотвѣтствовало намѣреніямъ Принцовымъ и ему самому было вредно. Новые Сиушцы во всѣхъ поступкахъ Бонцовъ открывали ихъ обманы и безчеловѣчіе, такъ что и наконецъ никто было имъ ничего давать не хотѣлъ. Чрезъ что самое вдругъ многія тысячи Бонцовъ, Биконисъ и другихъ праздныхъ людей приведены были въ опасность умирать съ голоду. Сіи люди жаловались повсемѣстно, и нашли себѣ многихъ защитниковъ между просвіаками и глупыми вельможами Японскаго двора, чрезъ коихъ до Императора дошли ужасныя жалобы; учрежденіе Сисенскаго Принца было упреждено, да и самъ онъ изъ предосторожности, для избѣжанія большаго негодованія сложилъ съ себя правленіе и сдалъ оное своему сыну. Сіе извѣстіе весьма вѣрояшнымъ окажется, если только рассмотримъ то, что 1675 года въ городѣ Міакѣ, при годовомъ исчисленіи его жителей, нашлось Бонцовъ одной только Будзской секты 37093 человека, а всѣхъ жрецовъ 52169, и еще 9000 свѣтскихъ людей, которые также при капищахъ снп-правляли разные должности.

О Христіанскомъ законѣ

Въ которое время, какимъ случаемъ и какимъ образомъ Христіанской законъ въ 16 вѣкѣ введенъ въ Японію и распространенъ въ оной; въ томъ Историки между собою не согласны. СѢ

Съ великою вѣроятностію подтвердити можно, что Евангельское учение и въ сихъ странахъ Асіи извѣстнымъ учинено еще въ первые вѣки послѣ рождества Христова: хотя и трудно показати, когда именно и по какимъ обстоятельствомъ въ послѣдовавшія времена въ Японіи паки оное прекращено. По надежнымъ же извѣстіямъ христіанство въ 16 вѣкѣ въ Японію введено было слѣдующимъ образомъ.

Ангероо, одинъ богатой и знатной Япо-
нецъ, учинивъ смертоубійство, отъ страха каз-
ни бѣжалъ изъ своего отечества въ Индію, и въ
Гоѣ крестился съ двумя своими домашними. Сіе
обращеніе къ христіанскому закону и его богат-
ство познакомило его съ тамошнимъ Португаль-
скимъ правленіемъ и Езуитами. Ангероо увѣ-
рилъ Португальцовъ, что они безпрепятствен-
но могутъ ѣздить въ Японію и опправлять
тамъ выгодные торги. Уговорилъ онъ также
и Езуитовъ, что они разнымъ образомъ въ Япо-
ніи могутъ проповѣдывать Евангеліе и обра-
щать многія тысячи язычниковъ. И то и дру-
гое было вѣроятно; ибо тогда для торговъ
ѣздили въ Японію разные Асіійскіе народы, и
къ берегамъ оной дозволено было приспавать
людямъ разныхъ сектъ и законовъ, которые
опправляли тамъ свою торговлю. Ангероо воз-
вращаясь въ Японію и взявъ съ собою трехъ
Езуитовъ, Ксаверія, Торреца и Фернандеца.
Сіе происходило въ 1549 году, въ Августъ мѣ-
сяцъ; хотя сочинители пространной всеобщей
Исторіи и относятъ то происшествіе къ 1552
году

году. Прибывшіе въ Японію Езуиты обращеніе шачишнихъ жишелей нашли сначала не столь легкимъ, какъ увѣрялъ ихъ Ангероо: а именно, не разумѣли они Японскаго языка; по чему и не могли нимало успѣть въ своемъ предпріятіи ни чрезъ ежедневное обхожденіе съ язычниками, ни проповѣдывая Евангелія на извѣстномъ имъ языкѣ. Но Езуиты и сію шрудность хотѣли преодолѣть прилѣжаніемъ, терпѣніемъ и благоразуміемъ. Велѣли они полмачамъ переводить свои проповѣди на Японской языкъ, и такой переводъ сперва периписывали Латинскими буквами, а потомъ читали его при народномъ собраніи; однако и сіи спаранія сначала были безъ успѣха. Ибо Езуиты читали нѣчно по своимъ шептрамъ безъ всякаго смысла и Ораншорической красоты, припомъ Японскія слова выговаривали столь худо и превратно, что они чрезъ то въ слушащелхъ олинъ только смѣхъ производили. Японскіе жъ Бонцы, а особливо Буцской секты, весьма прилѣжанъ къ краснорѣчію, и въ каницахъ своихъ ищель правоученія къ народу говорахъ съ великою живишнію и прилѣпнвишнію. Сіе самое обшпшшельство, по свидѣтельству Кемфера, въ Ксаверій произвело скуку и отвращеніе оинъ предприняшаго имъ намѣренія, такъ что оинъ, оставя шрудное обращеніе Японцовъ, въ 1551 году въ Ноябрь мѣсяцъ изъ Японіи отпрашился обрашно въ Индію. Но Езуиты въ своихъ письмахъ и Шарльвоа напротивъ того объявляюшъ, что Ксаверіи чуднымъ, нѣкимъ образомъ Японской языкъ понялъ весьма въ короткое время, говорилъ

рилъ на ономъ проворно и краснорѣчиво, проповѣдывалъ съ великою похвалою, былъ безвыходно при Императорскомъ Дворѣ, посѣщалъ государственныхъ вельможъ, имѣлъ знакомство съ тамошними учеными, съ Вонцами часто спорилъ о законахъ, въ Цингоксимѣ воскресилъ мертваго, и много другихъ чудесъ подѣлалъ, чрезъ что къ христіанству обратилъ безчисленное множество Японцовъ. Сколь много вѣроятности заслуживаютъ всѣ сіи рассказы, всякой легко усомнившись, кто слышалъ, какого свойства Езуитскія повѣствованія, касающіяся до производимаго ими обращенія къ христіанству.

Естьли жъ справедливо разсуждаль о семъ дѣлѣ, то во всемъ томъ по самымъ же симъ повѣствованіямъ безъ чудесъ обойтись было можно. Ибо Езуиты привозили съ собой въ Японию разные Европейскія рѣдкости, и зная математику, имѣли при себѣ разные астрономическіе инструменты. Японская чернь, тамошніе ученые и вельможи изъ любопытства хотѣли все новое видѣть; Езуиты вельможамъ оказывали учтивость, съ учеными обходились какъ ученые, къ простому народу были ласковы и щедры, въ поведеніи своемъ честны, къ больнымъ и умирающимъ услужливы. Сіи обстоятельства произвели къ нимъ почтеніе и подали случай съ успѣхомъ начинать къ язычникомъ проповѣдь Евангелія, которая и слушана была ими со всякимъ вниманіемъ. Къ сему присовокупялись примѣры мѣскихъ приморскихъ владѣльцовъ, которые, отъ торговъ съ Порту-

гальцами надѣясь великой прибыли, Езуишовѣ приглашашъ къ себѣ спарались и непрепятствовали имѣ въ обращеніи къ христіанству простаго народа. Такія обстоятельства облегчали помалу трудности, Ксаверіемъ найденныя. А какъ многіе изъ Японцовѣ на островѣ Саикокфѣ, да и сами Бунгской, Аримской и Омурской Князья приняли христіанской законѣ, то Езуишвы въ 1582 году подѣ предводительствомъ Валенъяни чрезъ Португалію и Испанію къ Папѣ Григорію XIII могли ужѣ отправить посольство, въ кономѣ находилось четверо изъ Японскихъ вельможъ, яко родственниковъ обращенныхъ къ христіанству Князей. Сіе посольство во всей Европѣ произвело тогда великое вниманіе. Примѣру Саикокфскихъ жителей послѣдовали многіе другіе; Езуишвы продолжали свое предпріятіе, они переѣхали въ островъ Нипонѣ, проповѣдывали въ Іеддѣ и Міакѣ, двухъ столицахъ Японскаго государства. Нобунанга, дватцать седмой Кубо, къ миссіонерамъ былъ благосклоненъ, дружелюбно равнымъ образомъ обходился съ ними и министръ его Вападано, Міакской вицерой. Но по смерти Нобунанги щастіе Езуишовѣ и обращенныхъ Японцовѣ перемѣнилось. Дватцать девятой Кубо, или свѣтской Императорѣ Теко-сама ни Езуишамъ не благопріятствовалъ, ниже терпѣть того могъ, чѣмъ христіанской законѣ распространялся въ его владѣніи. Онѣ скрывалъ нѣсколько времени свои намѣренія, но въ 1586 году издалъ строгій указъ, дабы впредь никто изъ Японцовѣ, подѣ страхомъ смертной казни, не ошваживался принимашъ Езуишскихъ ученій: а какъ сіе

сіе повелѣніе было преступлено, но въ томъ же самой годъ много Японцовъ распято, и гоненіе христіанъ было всеобщее. Гонимые прини-
лись за оружіе, коимъ поспунокъ еще больше
испортилъ ихъ дѣла, и правленіе въ 1590 году
осудило на смерть болѣе 20 тысячъ человѣкъ.

Первое сіе гоненіе продолжалось по 1598
годъ, въ которомъ умеръ Текосама. Кемферъ
въ 4 книгѣ своего путешествія оставилъ намъ
разныя разсужденія о Текосамовомъ гоненіи
христіанъ, копорыя спомявъ того, чинобъ со-
общилъ ихъ здѣсь хоня вкраицѣ. Текосаму,
правду сказавъ, подозрительно было чрезмѣрно
возрастающее въ его государствѣ число Пор-
тугальцовъ, и ихъ размножившіеся шорги; поче-
му для безопасности своего владѣнія и хонѣлъ
онъ изъ Японіи выгнать сихъ чужестранцовъ.
Тѣ жъ, копорыя проповѣдывали Евангеліе сами
подали ему нужныя причины къ учиненію на
нихъ гоненія. Ибо Езуиты по дерзкой своей
неоспорожности оказывали тогда явно свое
власполюбіе, не хонѣли шерить никакого
другаго закона, да и самыхъ Японскихъ сектъ;
съ презрѣніемъ смѣялись надъ Бонцами, и надъ
всеми Японскимъ богослуженіемъ, ломали ихъ
идоловъ и разоряли храмы. Толь безразсудное
поведеніе, ни Дайромъ, ни Кубомъ за прости-
тельное принятіе и милоспиво извинено быть
не могло. Португальскіе купцы Езуитовъ бы-
ли неразумнѣе. Извѣстная ихъ скупость, не-
насыпная жадность къ неумѣреннымъ бары-
щамъ отъ всѣхъ родовъ коммерціи, ихъ вѣро-

домство и криводушіе въ самыхъ шоргахъ, не-
христіанской денежной росшѣ, безчеловѣч-
ная жестокость, какую употребляли они про-
тивъ своихъ должниковъ, Японцовъ изнуляли до
крайности, и Португальскую націю всѣмъ имъ
обращеннымъ къ христіанству и необращен-
нымъ ежедневно болѣе дѣлали ненавистною.
Всякъ признавалъ тогда, что Португальцы боль-
ше дѣла имѣли до Японскаго злосча, нежели
до спасенія обращенныхъ язычниковъ. Миссіо-
неры въ Текосамовы времена не имѣли уже
тѣхъ ласковыхъ и плѣняющихъ качествъ,
какими одарены были первые Езуиты, бывшіе
въ Японіи въ 1551 и слѣдующихъ годахъ. Ко-
гда они чрезъ обращеніе Японцовъ нашли свои
выгоды, то возрастала ихъ надменность, при-
хоти и пышность; думали о себѣ, что они въ
Японіи не менѣе, какъ и Кардиналы въ Италіи;
почипали себя за значительныхъ вельможъ въ
шомъ государствѣ, и самимъ придворнымъ не
оказывали ни малѣйшей учтивости, къ чему од-
накожъ по тамошнимъ законамъ были обязаны;
такъ что и главнѣйшимъ тамошнимъ мини-
страмъ публично оказывали презрѣніе. Какимъ
образомъ поступлено было съ однимъ Спан-
скимъ Императорскимъ Совѣтникомъ, вѣхавшимъ
ко Двору. Въ Японіи всякъ такимъ вельможамъ
долженъ уступать дорогу, выпити изъ своего
поршчеца, оспановиться, и прѣбжающему ми-
нистру оказывать приспойное почтеніе. Но мис-
сіонеру, которой, несенъ будучи въ великолѣп-
номъ поршчезѣ, встрѣтился съ однимъ придвор-
нымъ министромъ, сдѣлавъ то показалось въ
шя-

идягоспѣ; онѣ еще закрывалѣ на своихъ людей, которые было по тамошнимъ законамъ оспано-
випься хошѣли. Чѣмъ министрѣ споль былѣ
огорченѣ, что употребилѣ онѣ всѣ возможныя
мѣры Португальцовѣ у Куба привести въ подо-
зрѣніе и ненависть, что онѣ ко вреду онѣхъ
миссіонеровѣ и всѣхъ Португальцовѣ съ уснѣхомъ
и произвелѣ въ самое дѣйство. А какъ такимъ
образомъ Езуицы надменностію своею и властолю-
біемъ, которое они основашѣ хошѣли на неогра-
ниченной власти и высочествѣ Римскаго Папы,
огорчили уже всѣхъ въ Японіи какъ знатныхъ
такъ и простыхъ людей; но сіе огорченіе учи-
дилось еще большимъ, когда Испанской Маниль-
ской губернаторѣ приславѣ пословѣ въ Японію,
которые были не что иное, какъ Францисканцы.
Сии монахи, позабывѣ свое посольство не токмо
начали проновѣдывать по улицамъ въ Міакѣ безѣ
дозволенія Императорскаго, но еще и прошивѣ
имянинаго повелѣнія въ Міакѣ жѣ заспроили боль-
шую кирку. А хотя и сами Езуицы просили
ихъ, чтобѣ при такихъ опасныхъ обстоятель-
ствахъ, ко вреду всего христіанства не при-
нимались они за споль надменное и непрощитель-
ное дѣло: но Францисканцы не смотрѣли ни
на совѣтъ и прозбу Езуицовѣ, ни на повелѣ-
ніе Японскаго Императора. И какъ можно было
въ самодержавномъ государствѣ сперитѣ такое
глупое неповиновеніе пришедьцовѣ монаховѣ? въ
такомъ государствѣ, въ которомъ малѣйшее
ослушаніе, и въ самыхъ вельможахъ примѣченное,
наказывается смертію. Такія примѣчанія о при-
чинахъ содѣйствовавшихъ и произведшихъ гоненіе

на христіанѣ въ Японіи оставилъ намѣ Кем-ферѣ, копорой между описашелями путешесствій имѣетъ великую похвалу безпристрастія.

По общей пословицѣ: и отъ малой искры раждается великой пожаръ. Сіе подтвердилъ Шарльвоа въ 10 книгѣ своей Исторіи. Онѣ объявляющъ, что въ то жѣ самое время, когда Текосама издалъ уже указъ о гоненіи на христіанѣ, изъ Филиппинскихъ острововъ шелъ корабль въ новую Испанію, копорой бурей прибило къ Урандской пристанѣ въ провинціи Таза. Владѣлецъ сей провинціи къ капитану того корабля послалъ офицера просить его войти въ пристань; но Испанской Капитанъ почелъ то за излишнее. Послѣ чего выслано было двѣсти малыхъ барокъ, копорыя помянутой корабль привели шудя силою. Какъ скоро грузъ сего корабля былъ окончискованъ, то Текосама прислалъ своего министра, Максимоу называемаго съ тѣмъ, чтобы не шокмо корабельной грузъ, но и самой корабль задержать. Шпирманъ думая, что онѣ хитросныю чрезъ угрозы получишъ обратно свой корабль и бывшей на немъ грузъ, началъ говорить о великомъ могуществѣ Капоницкаго Короля, изъяснялъ великость и пространство его владѣній, и на географической ландкартѣ показалъ всѣ земли, копорыми владѣетъ его Государь въ Европѣ, Асіи, Африкѣ и особливо въ Америкѣ. Министръ Максима и всѣ шудъ бывшіе удивились шому чрезмѣрно. Но какъ спросили, коимъ образомъ достигъ его Государь до владѣнія шодъ многими землями, глупей

глупой Шпирманъ на то ошѣшествовалъ, что иѣтъ ничего легче понять, какъ сіе. Когда, де, наши Короли хотѣли завладѣть тою, или другою землею, то посылали они сперва шуда своихъ монаховъ, которые бы проповѣдывали нашъ законъ; по приведеніи жъ такими миссіонерами къ христіанству нѣкотораго числа тамошнихъ жителей, отправляли они шуда свое войско, которое, соединяся съ новыми христіанами, у прежнихъ жителей отнимало ихъ области.

Максимъ услышавъ то поспѣшно возвратился въ Іеддо, и сіе ухищреніе открылъ Текосамъ, чѣмъ Императоръ раздраженъ былъ до того, что онъ заключилъ въ Японіи не токмо убитъ всѣхъ Португальцовъ, но и христіанство совсемъ искоренилъ въ своемъ государствѣ. Чего онъ самъ сдѣлать не могъ, то довершили его преемники: какъ то Жежассама въ 1614 году издалъ строгій указъ, по которому всѣ христіанскія церкви раззорены, миссіонеры изъ государства выгнаны, и всѣ Японцы, христіанской законъ принявшіе, которые онъ христіанства съ кляпвою опрещись не хотѣли, осуждены къ сожженію. Въ 1615 году изданъ другой указъ, по которому, всякому, кто миссіонера будетъ скрывать, или содержать въ своемъ домѣ, опредѣлена смертная казнь самому и всей его фамилии. Императоръ Фиде-пада поступалъ еще строже. Никогда не бывало такого безчеловѣчія, какъ во время гоненій на христіанъ, учиненнаго послѣ 1622 года. Женщины и дѣвицы, по претерпѣніи поруганія онъ палачей, живыя ввергаемы бы-

ли въ огонь. Много тысячъ людей распя-
но и такъ мучено, что умираше имъ над-
лежало продолжительною смертію. Другіе въ-
шены были за ноги, и такое мученіе претерпѣ-
вали по 9 и по 10 дней: иные для заклинанія
христіанства погружаемы были въ кипящіе Юген-
скіе источники, и опять опшуда выпаскиваемы,
и сіе погруженіе надъ всѣмъ, къ тому осужден-
нымъ, продолжалось по 10 дней и болѣе до тѣхъ
поръ, пока у такихъ несчастныхъ со всѣхъ ко-
стей слѣзало мясо.

Многія тысячи всѣ сіи мученія претерпѣ-
вали съ великою твердосцію духа, и казалось
тогда, что трудно было въ Японіи искоренить
христіанство. Но къ тому присовокупились два
обстоятельства, которыя христіанству были
еще предосудительнѣе и Японцевъ принудили
искоренить оспашки онаго. Голландцы въ 1636
году имѣли войну съ Португальцами, и при-
мысливъ Доброй Надежды захватили одинъ Порту-
гальской корабль. Между письмами, на семъ ко-
раблѣ находившимися, было одно письмо къ Пор-
тугальскому Королю, отъ Мора Дирекшера Пор-
тугальскаго купеческой компаніи въ Японіи, при-
роднаго Японца и поштеннаго христіанина. Ме-
жду Голландцами жъ и Португальцами была
взаимная зависть въ разсужденіи выгодныхъ
Японскихъ торговъ: почему одна нація другую
и ненавидѣла чрезмерно. Голландцы думали,
что найденное ими столь важное письмо способ-
ствовашъ буденъ къ изгнанію Португальцевъ
изъ Японіи. Почему и послали они его къ Прин-
цу

цу Фирандо, Протектору Голландской коммер-
ции, а оной къ Нангасакскому губернатору, и
какъ сей равнымъ образомъ такіе жъ противъ
Португальцевъ имѣлъ мысли, то спараніемъ его
помянутое письмо дошло до самаго Императо-
ра. Но какого то письмо было содержанія? Моро
писалъ къ Португальскому Королю, что Японскіе
христіане съ Португальцами сдѣлали заговоръ
противъ жизни Императора; что Японскіе Князья
участники сего заговора; что теперь потребенъ
флотъ и войско, которое Португалія къ тому
обвѣщала; и что они съ часу на часъ ожида-
ютъ Папскаго на то благословенія. Содер-
жаніе сего письма подтвердило другое, оное то-
гожъ Мора къ находящимся въ Міакъ Португаль-
скимъ Директорамъ, перехваченное письмо. Моро
взявъ былъ подъ арестъ, допрашиванъ, уни-
ченъ, и преведенъ будучи къ признанію, живой
сожженъ; всѣ участниками сего заговора опкры-
шіеся казнены, и вся Португальская нація вы-
гнана изъ Японскаго государства навсегда.

Послѣ чего въ 1637 году обнародованъ у-
казъ по Кемферову переводу слѣдующаго содер-
жанія: „никакому Японскому кораблю не позво-
„ ляется для торговъ ѣздить въ чужія зѣмли,
„ и никому изъ Японцевъ не позволено вы-
„ ѣзжать изъ своего государства: кто противъ
„ того поступитъ, тому долженъ лишенъ быть
„ своего корабля, всѣхъ товаровъ и самой жизни.
„ Еслили кто въ Японіи откроетъ католичкаго
„ попа и покажетъ, тому въ награжденіе дано
„ быть имѣнъ оныхъ 400 до 500 шуиновъ сере-
„ бра

„бра (*), а за открытіе каждаго христіанина
 „почти такое жъ награжденіе. Кто приметъ хри-
 „стіанской законъ, или подозрѣніе въ томъ на себя
 „подася, такого посадить въ тюрьму: все Пор-
 „тугальское поколѣніе перевести въ Макао:
 „еслили кто изъ чужихъ земель въ Японію при-
 „везетъ письмо, или по изгнаніи возвратится
 „паки въ оную, такой со всею своею фамиліею
 „имѣетъ бытъ осужденъ на смерть, да и томъ,
 „кто проситъ за него спастъ, подверженъ та-
 „кой же казни „.

Другое христіанству въ Японіи вредное об-
 стоятельство приключилось въ Аримской провин-
 ціи, въ которой, признайся должно, гоненіе на
 христіанъ было самое жесточайшее. Ежедне-
 вно оказываемое безчеловѣчіе пересилило терпѣ-
 ніе спралавшихъ и гонимыхъ; и тѣ, которые
 должны были утѣшать себя Евангеліемъ, по-
 за бывъ важнѣйшее ученіе онаго, приняли за
 оружіе прошивъ своего Государя и Императора.
 Сорокъ тысячъ такихъ бунтовщиковъ овладѣли
 Симабарскою крѣпостію въ провинціи Фигенъ,
 противъ которой Японской Императоръ при-
 нужденъ былъ послать для осады той крѣ-
 посты 80 тысячъ войска. Въ семъ случаѣ про-
 силъ онъ у Голландцевъ артиллеріи, отъ кото-
 рыхъ и получилъ оную. Осажденные защища-
 лись храбро, дѣлали удачныя вылазки и пере-
 били болѣе 20 тысячъ Императорской арміи.
 Но

*) Шутъ серебра Россійскими деньгами составляеть
 около 5 рублей.

Но какъ они свою крѣпость не запасли провіантомъ, то наконецъ голодъ понуждалъ ихъ, или здапсья, или силою пробиться сквозь осажавшее войско. Последнее избрали и дали сраженіе на которомъ бились съ такимъ ожесточеніемъ, что всѣ они пали на ономъ.

Сіе происходило въ 1638 году; съ того времени число христіанъ умалялось со дня на день, такъ что въ 1650 году, когда Жиешнако вступилъ въ правленіе, между Японцами не было уже почти ни одного христіанина. Евъздъ въ Японію Португальцамъ и Каполикамъ запрещенъ навсегда, одни только Голландцы для своихъ торговъ были терпимы; но и по какимъ образомъ? Съ такою оспороженностію, и толикимъ ограниченіемъ, что пребываніе ихъ въ Демиѣ больше подобно заключенію, нежели дозволенію свободно жить между Японцами; сверхъ чего обременены они не малыми нѣгостями, что Кемферъ, какъ очевидней свидѣтель, испыталъ надъ самимъ собою, и описалъ по наилучшимъ образомъ. Хотя Португальцы, Англичане и Французы покушались сыскать себѣ входъ въ Японію: но всѣ ихъ старанія были тщесны. Въ семъ сшолѣпши одному Италіанскому Аббату, изъ Рима въ Манильскіе острова ѣхавшему, вздумалось побывать въ Японіи. Онъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1709 года приѣхалъ къ Японскимъ берегамъ, и не смотря на всѣ описовѣшыванія выгрузился на берегъ. Но потчасъ сіе открылось и онъ пойманъ Японцами. О его судьбинѣ не слыжашъ было ничего до 1716 года, въ которомъ

ромъ въ Англію приѣхалъ одинъ Кишайской
Шширманъ, и спѣ него уже узнали, что [ощеѣ]
Сидони умеръ въ шюрмѣ.

Еще и въ Кемферовы времена ежегодно въ
известной день по всѣмъ Японскимъ домамъ носи-
ли крестъ, которой всякимъ, въ домѣ живущимъ,
попираемъ былъ ногами, для испытанія чрезъ
то, и былъ ли кого изъ обывателей христіанъ?
Обвиняли прежде Голландцовъ, будто бы они,
при въѣздахъ своихъ въ Японию, принуждены
бывали ступать ногами на крестъ Спасителейъ
и образъ пресвятыя Богоматери. Но сіе совсемъ
неосновательно, и сущая басня вымышленная въ
ругательство онымъ, къ которому поводъ подаѣ
одинъ, бывшей въ Нагасаки, Голландецъ, Ми-
хаилъ Сандвортъ, которой на вопросъ: не хри-
стіанинъ ли онъ и его товарищи? сыщикамъ въ
поропяхъ отвѣчалъ: *что-за христіане! какіе
христіане! мы Голландцы.*